

Старкин Сергей Валерьевич

кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений
Нижегородского исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского
starkinserge@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ АМЕРИКАНСКОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация:

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы формирования профессиональной доктрины разведывательного анализа в США и ее применимости в системе принятия внешнеполитических решений в 1940-1950 гг.

Ключевые слова: разведывательное сообщество США, разведывательный анализ, информационно-аналитическая деятельность.

Исследование политических явлений предполагает тщательное изучение их зарождения, эволюции и актуализации во взаимосвязи с другими системными элементами. Не исключением в данном контексте представляется исследование концептуальных основ такого многопланового феномена, каким является разведывательный анализ и, в частности, оформление его профессиональной доктрины. Предметной областью данной статьи будет рассмотрение теоретических взглядов одного из основателей разведывательного анализа в США – Ш. Кента – на роль и место аналитических сотрудников разведывательного сообщества США в системе принятия внешнеполитических решений.

В американской разведывательной литературе Шермана Кента, с 1952 по 1967 гг. возглавлявшего Бюро национальных оценок ЦРУ, довольно часто называют «отцом разведывательного анализа» [1], что означает не только тот факт, что Кент был его основателем, но также и то, что его интеллектуальная «генетика» выступает в качестве мощного фундамента современного разведывательного механизма. Наследие Кента доказало свою жизнеспособность, а его подход к анализу разведывательной информации эффективно используется разведкой Соединенных Штатов в течение долгого времени.

Рассматривая методы работы разведки, Кент указывает, что к изучению какой-то новой проблемы она может приступить в двух случаях: во-первых, хотя это бывает не часто, когда лицо, принимающее решения, придя к выводу о необходимости проведения каких-то новых внешнеполитических мероприятий, поручит разведке представить соответствующую информацию; во-вторых, когда разведывательные аналитики в процессе обработки полученной информации обнаруживают какие-то новые аспекты, заслуживающие внимания.

Для определения всего процесса разведывательного анализа Кент употребляет такой вольный термин, как «прослеживание». При этом он указывает, что при употреблении этого специфического сленга его прекрасно понимают коллеги-разведчики.

Данный термин «подразумевает процесс оценки информации, в ходе которого проверяется степень достоверности фактов, сопоставляются противоречивые сведения, посредством расширения поля исследования проясняется смысл отдельных фактов, взаимосвязь между ними,

изыскиваются новые пути отыскания истины. В результате делаются выводы, являющиеся, очевидно, наиболее правильными из всех возможных в каждом конкретном случае» [2, р. 155]. В действительности, Кент полагает, что этот процесс представляет собой настоящий процесс исследования, аналогичный научному поиску и именно так он и должен называться.

Кент неоднократно указывает, что основная ошибка потребителей развединформации – неспособность исследовать вещи более глубоко. С точки зрения гносеологии это подчеркивает еще одну черту Кента: его взгляд на реальность был глубоко и непоколебимо платоническим. Почти каждая формулировка *Стратегической разведки* вытекает из убеждения, что для любой ситуации, любого происшествия, любого феномена существует единственная правда. Кент наиболее четко разъясняет эту посылку в одной из сносок: «Под термином «объективная ситуация» я понимаю ситуацию, как она существует в понимании какого-то гипотетического всеведущего Существа. Я имею в виду ситуацию, очищенную от субъективных характеристик, которыми предвзятый наблюдатель обязательно ее наделяет. Я использую слово «возможно» потому что, в то время как знание объективной ситуации очень желательно, любое не всеведущее Существо (то есть любой человек), возможно, никогда не сможет постичь реальный объективный факт. Он, однако, должен прилагать к этому все усилия» [3, р. 41-42].

Познание «реальных объективных фактов» не только трудно, оно обладает способностью накапливаться. Кент писал: «Исследование – это единственный процесс, который мы, по нашей либеральной традиции, наделяем способностью открывать истину или приближаться к ней» [4, р. 155]. Плоды этого исследования, а с ними и способность политиков приблизиться к истине, были поставлены под удар легкомысленной послевоенной «демократизацией» исследовательской группы Кента. Кент употребил термин «демократизация» в статье «Необходимость разведывательной литературы», которую он написал в 1955 г. для дебютного выпуска журнала *«Исследования в разведке»*, утверждая, что разведка достаточно крепко встала на ноги, чтобы считаться профессией в полном смысле этого слова [5].

Необходимо пояснить, что имел в виду Кент. С одной стороны, понятие «профессия», в отличие от «работы», требует специального обучения и времени на стажировку. Не все люди пригодны для этого. «Двадцать человек с интеллектуальным уровнем 5, собранные в одной комнате, не выдадут идей, которые может дать один человек с интеллектуальным уровнем 100, невозможно складывать умы так, как будто они являются дробными частями гения» [6, р. 174-175]. Профессия – это то, чем люди занимаются по нематериальным причинам – «Люди работают в разведке до тех пор, пока могут двигаться, потому что они любят ее, потому что это их жизнь, а наградой за работу является профессиональное совершенство» [7].

При рассмотрении данного аспекта имеет смысл кратко остановиться на наследии еще одного разведывательного теоретика, считающегося предтечей Кента – Уолтера Липманна. Многие дефиниции, предложенные Кентом, намечаются в классической работе Липманна 1922 года *«Общественное мнение»* [8]. Отрывок, который цитирует Кент, взят из заключительной главы книги Липманна и объясняет, что единственный путь сохранить «непредвзятый и объективный анализ» – это, насколько возможно, отделить «кадры, которые исполняют» от «кадров, которые проводят расследование», как «параллельные, но весьма индивидуальные части единого организма».

Так же как книга Кента во многом была отражением его опыта во время Второй мировой войны, так и работа Липманна отражала опыт, приобретенный им в ходе Первой мировой войны. Хотя Липманн и не был такой голубой крови, как Кент, он тоже имел знатное происхождение, окончил Гарвард, работал на госслужбе во время войны и был негласным советником президента Вильсона. Липманн вырос на парадоксальном, но нередко встречающемся убеждении, что демократия – это слишком хороший институт, чтобы доверять его простым смертным [9]. Проблема, которую он осветил в *«Общественном мнении»*, состоит в том, что люди хорошо знакомы только с теми вещами, которыми они непосредственно занимаются. Во всем, что выходит за эти рамки, их знания все больше получены через посредников, основаны на «картинках в голове», что оставляет возможность ошибки или непосредственных манипуляций. Лип-

манн также использует слово «стереотипы» для описания этих «картинок», которое в его время обозначало сложенные из букв, часто встречающиеся в тексте фразы в книгопечатании для удобства типографских наборщиков.

По мнению Липманна, единственным путем предоставления разумных задач и направлений американским политикам было создание «разведывательных бюро» при каждом из 10 правительственных министерств, в функции которых должны входить генерация и хранение глубоких знаний. Сотрудники этих бюро должны быть «независимы от комитетов Конгресса, контролирующих министерства и от министров», с тем чтобы «они не были вовлечены в процесс принятия решений или конкретные действия». Для обеспечения свободы от «решений и действий» эти группы аналитиков должны иметь пожизненный срок пребывания в должности с возможностью выхода на пенсию, регулярный ежегодный отпуск, и могут быть уволены «только по решению трибунала, состоящего из коллег по профессии» [10]. Таким образом, Липманн сознательно пытается отдалить разведку от процесса принятия решений и вывести ее за пределы этого процесса.

Липманн и Кент наделили своих профессионалов разведки такой большой автономией, так как платоновская модель, на которой основывалось их мышление, была изначально иерархической. С этимологической точки зрения концепт «либеральная традиция», к которой обращается Кент, восходит корнями к Римской империи. Все вещи, которые должен знать человек, разделялись на «умения и навыки» (от лат. *techne*, отсюда «техника» и «технология»), подходящие рабам, а также интеллектуальную сферу для свободных людей (*liber* – по латыни «свободный»), которая включала риторику или умение убеждать и организаторские функции.

Кент считал разведывательного аналитика ответственным за предоставление информации лицам, принимающим решения, а также за оценку этой информации. Соответственно, в связи со сменой политического руководства менялись его тактика и акценты. основополагающая же доктрина или профессиональный кодекс остались неизменными. В его основе лежит несколько тезисов:

1. Фокус на потребности политиков.

Разведывательные аналитики нужны для того, чтобы помогать политикам справляться со своими задачами путем предоставления знаний о контексте события, его оценки и структурирования информации из разных источников, вынесения экспертного суждения. Первостепенной обязанностью аналитиков является информирование конкретных потребителей, адаптация аналитического процесса под их цикл принятия решений и уровень знаний в той или иной области.

2. Отказ от личной политической повестки.

Кент критически относился к политической ангажированности разведки, в чем он перекликается с представлениями некоторых представителей американского истеблишмента, которые советовали аналитикам давать такие оценки, которые помогали бы всем заинтересованным субъектам сглаживать противоречия в политической игре. Он отрицательно отнесся бы к такому анализу, который давал бы одной политической фракции возможности продвинуть свои взгляды в ущерб другой. Это требует серьезного внимания к разным, даже наименее вероятным сценариям; определение и оценку альтернатив и предоставление правительству возможности выбирать и рекомендовать одну из них.

3. Интеллектуальная строгость.

Только умелое и продвинутое использование аналитических методик, по мнению Кента, позволит поддерживать процесс принятия решений без сползания в политизированность. Информацию следует строго проверять на достоверность и значимость. Оценочные суждения следует выносить на основе проверенных и структурированных данных, экспертного знания и открытого к различным интерпретациям набора гипотез. При прогнозировании следует всегда указывать, какая информация отсутствует и какова степень неопределенности.

4. Сознательные усилия по преодолению аналитических искажений.

Кент не видел оправданий для искажения информации по политическим соображениям. Однако он осознавал, что аналитические или когнитивные искажения настолько присущи мыслительному процессу, что для сведения их к минимуму требуется непрерывная и целенаправ-

ленная работа. Со времен преподавания истории он учил аналитиков противостоять тенденции видеть в информации то, что они ожидают увидеть. Его беспокоило, когда команда аналитиков выражала единогласное мнение об интерпретации вчерашних событий или предсказании завтрашних. Он предостерегал от вынесения суждений на том основании, что «я был там и видел своими глазами» (особенно в отношении Вьетнама). Полевой опыт может быть ценен, но короткое путешествие не обязательно способствует глубокому проникновению в суть вещей. Для противодействия когнитивным искажениям он рекомендовал озвучивать несколько рабочих гипотез и серьезно обсуждать каждую из них. Это ключевое замечание было разработано гораздо позже в концепции «анализа гипотез» Дугласом МакИчином в середине 1990-х гг. [11].

5. Готовность рассматривать другие мнения.

Кент поощрял не только аргументацию, но и несогласные мнения, если они были достаточно обоснованы (то есть опирались на альтернативные предположения и другую трактовку информации). Во времена службы Кента, до появления средств электронной координации и обзора, было принято проводить так называемые брифинги – собирать в зале 20 или 30 аналитиков, обладающих широким кругом фактической экспертизы и точек зрения для обзора проекта Разведывательной оценки, параграф за параграфом. Эта практика доказала свою эффективность, позволяя аналитикам оценивать сильные и слабые стороны текста и улучшать качество производимого продукта.

6. Систематическое использование внешних экспертов.

В качестве дополнительной проверки аналитических искажений при рассмотрении сложных вопросов, Кент выступал за привлечение экспертных мнений со стороны. Аналитики должны быть в курсе известных и неафишируемых мнений тех правительственных чиновников, которым они служат – необязательно соглашаясь с ними, видя в них источник дополнительной информации и оценок. Для тех же целей должен проводиться постоянный мониторинг аналитики СМИ, специализированных журналов и журналов общего профиля. Аналитики разведки должны развивать рабочие отношения с внешними аналитиками из сферы образования, науки и бизнеса.

7. Коллективная ответственность за выводы.

Исходя из своей практики, Кент настаивал на том, что аналитики предоставляют время для координации между всеми разведывательными службами не только для того, чтобы отточить суждения и информацию, но также для того, чтобы принять на себя коллективную ответственность. Разговаривая лично с клиентами, аналитики должны представлять и отстаивать корпоративную точку зрения. Когда обстоятельства требуют от них высказывания собственного суждения, аналитики должны четко обозначить тот властный источник, который позволяет им придерживаться этого мнения.

8. Эффективная передача информации и оценок политикам.

Для занятых правительственных чиновников, как правило, чем короче – тем лучше. Ключевые моменты должны быть изложены кратко. Но ясность формулировок также необходима. Кент признавал, что неопределенность в разведывательных оценках сложных вопросов неизбежна. Однако сочетать эту присущую разведке неопределенность с запутанностью мыслей, по Кенту, – «смертный грех». В частности, следует избегать нефальсифицируемых суждений (например, по мнению Кента, суждение о том, что нечто «может» произойти, передает бессмысленное сообщение, что вероятность варьируется от 1 до 99 %). Если в целях сокращения длины текста получается краткое, но запутанное (или банальное) сообщение, следует предоставить умеренное число деталей.

9. Признание ошибок.

Аналитики должны беспрестанно пополнять свои знания о предмете анализа и совершенствовать свои техники, но ни один закон или теория анализа не гарантирует успех в преодолении сложных вызовов или устранении так называемых оценочных рисков. Кент считал, что аналитики должны систематически пересматривать свои методы и результаты работы, чтобы улучшать практики и учиться на ошибках. Ошибки будут всегда, но аналитики могут извлекать важнейшие уроки из критического анализа своих провалов, выявляя ложные установки или

косные суждения. Принятие и объяснение аналитических ошибок будет только увеличивать, а не уменьшать репутацию разведки в среде правительственных чиновников.

Ссылки:

1. Olcott A. "Peeling Facts off the Face of the Unknown". Revisiting The Legacy: Sherman Kent, Willmoore Kendall, and George Pettee—Strategic Intelligence in the Digital Age//Center CIA for the study of intelligence. Vol. 153. № 2.
2. Kent S. P. Strategic Intelligence for American World Policy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1949.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Kent S. The Need for an Intelligence Literature//Studies in Intelligence. 1955. № 1.
6. Kent S. P. Strategic Intelligence for American World Policy...
7. Kent S. The Need for an Intelligence Literature//Studies in Intelligence...
8. Lippmann W. Public Opinion. 1922. URL: <http://infomotions.com/etexts/gutenberg/dirs/etext04/pbpnn10.htm>.
9. Olcott A. "Peeling Facts off the Face of the Unknown"...
10. Lippmann W. Public Opinion...
11. The Tradecraft of Analysis: Challenge and Change in the CIA. The Working Group on Intelligence Reform, 1994.